

Юрий Степанович Кукушкин (1929—2019)

Ещё совсем недавно мы готовились 3 апреля отмечать 90-летие Юрия Степановича Кукушкина, чествовать человека, который почти четверть века возглавлял исторический факультет Московского университета. Но этого не случилось — он ушёл из жизни 16 марта. И все те добрые и проникновенные слова, которые мы собирались сказать нашему бывшему декану и академику в этот знаменательный юбилей, пришлось произносить совсем с другим оттенком — с чувством глубокой скорби по поводу постигшей нас утраты, и уже не ему, а друг другу, делясь своими воспоминаниями об этом удивительном человеке, администраторе и учёном.

Безусловно, Юрий Степанович — яркий и самобытный исследователь, талантливый педагог. Он представитель блестящей плеяды университетских профессоров. Но для нас, сотрудников исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, он прежде всего наш декан, наш руководитель, к которому мы всегда шли с любыми проблемами и ни на мгновение не сомневались в том, что он выслушает, поможет, посоветует или, в крайнем случае, если решить какой-то вопрос было не в его силах, просто по-человечески посочувствует и поддержит.

Он возглавил факультет в 42 года и оставил пост декана в 66 лет, посвятив зенит своей жизни служению истфаковцам. А ими для него были, конечно, не только преподаватели, но и научные сотрудники, и вспомогательный персонал, и, разумеется, студенты с аспирантами, и даже в каком-то смысле абитуриенты, едва переступившие порог университета и стремившиеся здесь учиться. Неудивительно, что Юрий Степанович всегда лично вникал во все детали и нюансы приёмной кампании, и мы были абсолютно уверены как в сохранении высокой планки требований к поступающим, так и в добром и сочувственном отношении к тем, кого постигнет неудача. И, памятуя о проявленном к ним внимании, те, кто не выдерживал испытаний, не теряли надежды и зачастую успешно сдавали экзамен в следующем году.

Юрий Степанович обладал поразительной памятью — он не забывал сотни студенческих лиц, с которыми впервые сталкивался в их бытность абитуриентами, искренне интересовался у коллег их учёбой и дальнейшей судьбой. К некоторым присматривался особенно внимательно, когда жизненный опыт и интуиция подсказывали ему, что тот или иной студент или аспирант может влиться в корпорацию факультетских преподавателей. Причём у Юрия Степановича не было какого-то застывшего стереотипа, определявшего подбор сотрудников. Он брал на работу и тех, кто ещё только заявлял о себе как о начинающем учёном после защиты кандидатской диссертации, у кого запись об устройстве на факультет становилась первой в трудовой книжке, и тех, кто уже успел где-то поработать после окончания факультета, сложился как самостоятельный и оригинальный исследователь или педагог. Он любил наблюдать и за тем, как его молодые избранные постепенно оттачивали своё научное и преподавательское мастерство, и за тем, как состоявшийся профессионал вращался в коллектив,

обогащая его своими наработками и вместе с тем продолжая учиться у коллег и проникаться духом и традициями *alma mater*.

Оставив должность декана, Юрий Степанович продолжал служить факультету и как заведующий кафедрой истории России XX—XXI вв., и как председатель диссертационных советов — сначала по защите докторских диссертаций всех факультетских специальностей, а затем докторских и кандидатских по отечественной истории, историографии, источниковедению и методам исторического исследования. Многие именно благодаря его принципиальности, справедливости, честности и стойкости смогли дойти до защиты и обрести учёную степень, которая подводила итог их многолетним изысканиям.

За время председательства Юрия Степановича в диссертационном совете по отечественной истории, с 2007 по 2014 г., состоялось около сотни кандидатских и несколько докторских защит. Это было время поиска новых тем, проблем, подходов и методологий. Руководитель совета открыто шёл навстречу всему новому, искренне радовался выявлению прежде недоступных или неизвестных источников, с энтузиазмом воспринимал нетривиальные концепции и трактовки — конечно, при условии их академической безупречности. Возглавляя диссертационные советы, Юрий Степанович всегда предельно внимательно относился к высказывавшимся в процессе защит мнениям, доверял суждениям и оценкам членов этих экспертных сообществ. В результате принятые решения, подчас непростые, всегда воспринимались как консолидированная позиция уверенного большинства.

Юрий Степанович был блестящим исследователем. Свои первые шаги в науке он сделал под руководством Петра Андреевича Зайончковского, навсегда сохранив интерес к истории государственности и государственных учреждений, привитый ему первым университетским учителем. Впоследствии Юрий Степанович писал о местных советах, опиравшихся на давнюю традицию самоуправления, и конституционном строительстве после 1917 г. В его первой монографии «Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни 1929—1932 гг. (По материалам РСФСР)» (М., 1962) раскрывался феномен русской власти, пережившей период революционных потрясений. Юрий Степанович всегда чтил память Петра Андреевича и деятельно участвовал в юбилейных торжествах по случаю 90-летия и 100-летия со дня его рождения.

Ю.С. Кукушкин положил много сил и терпения на взращивание собственной научной школы. К ней принадлежат десятки его учеников, добившихся признания и занимающих крупные научные, педагогические и административные посты. Вместе с тем он никогда не отделял её от общей научной школы исторического факультета. Именно при нём получили мощный импульс в своём развитии такие направления нашей университетской науки, как американистика, византиноведение, изучение внешней политики, социально-экономической истории России и т.д. Это явилось результатом его целенаправленной работы по отбору кадров и созданию на факультете таких условий, при которых преподавательская нагрузка и выполнение общественных обязанностей не превращались в фатально непреодолимые препятствия для исследовательской деятельности. Для него наука ассоциировалась с конкретными людьми, которые ею занимаются, её продвигают и развивают. Сам же он оставался прежде всего высокопрофессиональным администратором, тонким и прозорливым руководителем, умевшим принимать единственно верные решения и придерживаться «золотой середины». И это вовсе не умаляет его заслуг как учёного или педа-

гога — одно дополняло и совершенствовало другое, и в результате на протяжении многих лет мы имели своим начальником выдающегося профессионала и глубоко порядочного, честного и принципиального человека.

О личностных качествах Юрия Степановича следует сказать особо. Он всегда безошибочно ощущал несправедливость, фальшь и формализм, искореняя их проявления в нашем коллективе. Прекрасно разбираясь в людях и видя их насквозь, сам он оставался предельно внимательным и скромным. Свойственная ему внешняя сдержанность, вводившая некоторых в заблуждение, не была следствием отстранённости или равнодушия. Его удивительная интеллигентность прекрасно гармонировала с простотой в общении, с естественной, а не наигранной открытостью и расположенностью к собеседнику. В его присутствии невольно хотелось выглядеть более строгим и подтянутым. Юрий Степанович ценил своё академическое звание, но пользовался им не для удовлетворения каких-то личных амбиций, а для осуществления полномасштабного сотрудничества между университетом и академией, регулярно «поставляя» в её институты молодое пополнение и тем самым содействуя их развитию.

В манерах Юрия Степановича ощущалось нечто аристократическое. У А.С. Пушкина в его небольшой зарисовке о «воображаемом разговоре с Александром I» есть замечательная характеристика генерала И.Н. Инзова, под началом которого поэт находился во время своей южной ссылки: «Он доверяет благородству чувств, потому что сам имеет чувства благородные, не боится насмешек, потому что выше их, и никогда не подвергнется заслуженной колкости, потому что он со всеми вежлив, не опрометчив, не верит вражеским пасквилям». Эти слова великого поэта как нельзя лучше подходят и для характеристики Юрия Степановича Кукушкина.

Светлая ему память! Нам — горечь утраты.

Г.Р. Наумова